

УДК 572:2-18(575.2)04

Турдалиева Чолпон Джапарбековна*Профессор**Американского университета в Центральной Азии Бишкек***АНТРОПОЛОГИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ****Турдалиева Чолпон Жапарбековна***Борбордук Азиядагы Америка университетинин**профессору, Бишкек, КР***КЫРГЫЗСТАНДАГЫ АНТРОПОЛОГИЯ: РАЗВИТИЕ ЖАНА ТЕНДЕНЦИЯЛАР****Cholpon Dzhaparbekovna Turdalieva***Professor**American University of Central Asia**Bishkek, KR***ANTHROPOLOGY IN KYRGYZSTAN: DEVELOPMENT AND TRENDS**

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития антропологии в Кыргызстане, а также вклад академика Абылабека Асанкановича Асанканова в её институционализацию и продвижение. Автор анализирует три ключевых этапа развития антропологической науки в стране: дореволюционный период, советский этап и постсоветское время. Особое внимание уделяется формированию национальной школы антропологии, открытию диссертационного совета, созданию профильных кафедр и факультетов в вузах Кыргызстана. Также затрагиваются современные вызовы и проблемы антропологической науки, включая низкую востребованность специалистов, недостаточное финансирование исследований и слабую интеграцию в международные академические дискурсы. Статья подчёркивает важность дальнейшего развития антропологии как науки, способной решать актуальные социокультурные вопросы.

Ключевые слова: антропология, этнология, этнография, Кыргызстан, академик Асанканов, институционализация, диссертационный совет, национальная школа.

Аннотация. Бул макалада Кыргызстандагы антропология илиминин калыптануу жана өнүгүү процесси, ошондой эле академик Абылабек Асанканович Асанкановдун анын институционалдашуусуна кошкон салымы каралат. Автор өлкөдөгү антропология илиминин өнүгүшүнүн үч негизги этабын талдайт: революцияга чейинки мезгил, советтик мезгил жана постсоветтик доор. Улуттук антропологиялык мектептин түзүлүшүнө, диссертациялык кеңештин ачылышына, Кыргызстандын жогорку окуу жайларында профилдик кафедралар менен факультеттердин негизделишине өзгөчө көңүл бурулат. Ошондой эле, антропология илиминин азыркы учурдагы чакырыктары жана көйгөйлөрү, анын ичинде адистерге болгон суроо-талаптын аздыгы, илимий изилдөөлөрдү каржылоонун жетишсиздиги жана эл аралык академиялык дискурстарга алсыз интеграция маселелери талкууланат. Макалада антропологиянын актуалдуу социалдык-маданий маселелерди чечүүгө жөндөмдүү илим катары мындан ары өнүгүшүнүн маанилүүлүгү баса белгиленет.

Негизги сөздөр: антропология, этнография, Кыргызстан, академик Асанканов, институционалдаштыруу, диссертациялык кеңеш, улуттук мектеп.

Abstract. This article examines the formation and development of Anthropology in Kyrgyzstan, as well as the contribution of Academician Abylabek Asankanovich Asankanov to its institutionalization and promotion. The author analyzes three main stages of the development of anthropology in the country: the pre-revolutionary period, the Soviet period, and the post-Soviet era. Special attention is given to establishing the national anthropological school, opening the dissertation committee,

and creating specialized university departments and programs. The article also discusses anthropology's current challenges and problems, including the low demand for specialists, insufficient funding for research, and weak integration into international academic discourse. The importance of further developing anthropology as a discipline capable of addressing pressing socio-cultural issues is emphasized.

Keywords: anthropology, ethnography, Kyrgyzstan, Academician Asankanov, institutionalization, dissertation committee, national school.

Введение

В данной статье рассматривается развитие антропологии в Кыргызстане, а также ключевая роль академика Абылабека Асанкановича Асанканова в её формировании и становлении.

Развитие антропологической науки в Кыргызстане невозможно представить без вклада Абылабека Асанкановича Асанканова. Его научные труды, управление Институтом истории, руководство исследованиями аспирантов и докторантов, а также инициирование создания диссертационного совета по антропологии, этнологии и археологии оказали значительное влияние на становление этой науки и дисциплины не только в Кыргызстане, но и в Центральной Азии. За 11 лет существования диссертационного совета под его руководством было подготовлено и успешно защищено около 100 кандидатских и докторских диссертаций. Их тематика охватывала все четыре ключевых направления антропологии: социокультурную, физическую (биологическую), лингвистическую и археологическую.

Несмотря на то, что антропология, сравнительно молодая дисциплина как в стране, так и в Центрально-азиатском регионе, за три десятилетия государственной независимости, она приобрела определенную институциональную устойчивость. Это отражается в создании и трансформации кафедр и факультетов в вузах страны. К примеру, кафедра «Археологии и этнологии» в КНУ им. Баласагына преобразовалась в кафедру «Археологии, этнологии, источниковедения и историографии», в АУЦА кафедра этнологии кыргызов преобразовалась в факультет антропологии, а в институте истории НАН КР возникла магистратура по антропологии. Эти инициативы способствовали увеличению числа антропологов и повышению осознания значимости данной науки в обществе.

Преподавание антропологических дис-

циплин в вузах, а также создание диссертационного совета по специальности «Антропология, этнография и этнология» при ВАКе Правительства КР способствовали укреплению роли антропологии в решении актуальных социокультурных проблем и вопросов. Необходимо отметить, что в создании диссертационного совета огромную и ведущую роль сыграл академик А.А. Асанканов. Несмотря на некоторые субъективные сложности, первый совет по антропологии был открыт в 2013 году. И с тех пор, вот уже четвертый совет работает над выпуском кандидатов и докторов наук по шифру 07.00.07 – антропология, этнология и этнография. С недавних пор диссовет рассматривает и кандидатские и докторские диссертации по шифру 07.00.06 – Археология. Однако, несмотря на эти успехи, развитие дисциплины сталкивается с рядом вызовов и проблем. И данная статья попытается дать анализ становлению и развитию антропологии в Кыргызстане в хронологическом аспекте.

Этапы становления антропологии в Кыргызстане

Изучение становления и развития антропологии в Кыргызстане остаётся недостаточно разработанной научной областью, и её анализ преимущественно представлен фрагментарными исследованиями отечественных и зарубежных учёных [7, 12, 20, 21, 25]. Так, Мадлин Ривс рассматривает развитие науки, опираясь на работы центрально-азиатских исследователей, главным образом опубликованные за рубежом [25]. В отношении Кыргызстана Ривс отмечает, что, несмотря на институциональный рост, например, создание факультета антропологии в АУЦА, результаты антропологических исследований в стране пока не получили широкой известности [25, 8]. На наш взгляд, развитие антропологии в Кыргызстане можно разделить на три хронологических этапа. Первый этап охватывает середину XIX века по 40-е

годы XX вв. На данном этапе формировались этнографические знания о кыргызах и Кыргызстане. Шло активное накопление информации о кыргызской культуре и истории, которая в основном собиралась русскими и западными путешественниками и исследователями. Одним из самых известных исследователей того времени был Чокан Валиханов – русский офицер и казахский этнограф, который в 1856–1859 годах посетил территорию Кыргызстана и оставил ценные статьи о кыргызском народе, актуальность которых сохраняется и по сей день [13, Т.2].

Помимо русских путешественников, интерес к кыргызам проявляли и западные исследователи [15,17,18,19,31]. В рамках российско-британского геополитического соперничества, известного как «Большая игра», посещение Туркестанского края дипломатами, учеными, и миссионерами из Запада стало частью колониальной истории и постколониального научного дискурса [30]. Основными методами исследования были наблюдение и сбор информации, которая собиралась через русских офицеров и татарских переводчиков, информация которых нередко искажалась из-за языковых барьеров. К примеру, в 1873 г. американский дипломат Юджин Скайлер был свидетелем суда биев в Токмоке, наблюдая за которым, он обнаружил неточность перевода с кыргызского на русский язык [31,Т.2].

Важный вклад в изучение кыргызов внесли и местные интеллектуалы, получившие образование в русско-туземных школах. Так, Осмоналы Сыдыков, окончив школу, отправился в Уфу, где в 1913 году опубликовал две книги – *«Краткая история кыргызов»* и *«История кыргызского раздолья»* [27].

После Октябрьской революции 1917 года этнографические исследования начали проводиться в рамках политики борьбы с патриархальными традициями. Советские экспедиции, организуемые из Москвы и Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) изучали влияние социалистической модернизации на кыргызский быт. В 1928 году во Фрунзе был открыт первый Научно-исследовательский институт краеведения, где функционировала секция истории и археологии. Она занималась вопросами происхождения кыргызов, их перехода к оседлости, а так-

же исследовала антиколониальную борьбу и социалистические преобразования среди кочевых народов. Несмотря на репрессии 1920–1930-х годов, изучение истории и культуры кыргызов продолжалось и одним из ярких доказательств является экспедиция этнографа М. Фиельструпа в северные районы страны в 1928 году [33].

В 1925–1926 годах в Кыргызстане был создан первый музей истории, важную роль в становлении которого сыграли известный этнограф С.М. Абрамзон и археолог А.Н. Бернштам. Они внесли вклад не только в развитие музейного дела, но и в антропологию и археологию. Так, С.М. Абрамзон опубликовал несколько книг и статей о кыргызской этнографии, сравнивая её с этнографией других тюркских народов [1,2]. Одной из наиболее значимых работ является его книга об этногенетических корнях и связях кыргызов с народами Сибири, Алтая и Центральной Азии [3].

К 1940-м годам в Кыргызстане появилось 13 научных учреждений, в которых работали 323 исследователя. Количество организаций возросло в 1943-46 гг., когда из России на территорию Кыргызстана эвакуировали некоторые научные институты и учреждения. На базе этих институтов был создан Киргизский филиал Академии наук, который в военные и послевоенные годы проводил важные исследования в области истории, археологии и этнографии кыргызов [24]. Однако большинство исследований выполнялось российскими учёными, работы которых финансировались коммунистической партией.

Второй период в развитии антропологической науки условно относится к 1950–1991 гг. На этом этапе формируется национальная школа, основанная преимущественно на немецко-европейской модели изучения коренных народов. В связи с этим, термин «Этнография и этнология» прочно вошли в научный оборот отечественной этнографии и этнологии, а «Антропология» больше ассоциировалась с наукой о физическом строении человека и относилась к области археологии. На данном этапе, наиболее значимым событием стало открытие в 1957 году Академии наук Киргизской ССР, в состав которой входило 14 институтов, включая

отдел востоковедения. В 1950–1960-е годы российские этнографы В.Я. Винников и С.М. Абрамзон в сотрудничестве с этим отделом организовывали экспедиции по изучению материальной культуры и родоплеменной структуры кыргызов как в северных, так и в южных областях страны. В своих трудах и экспедиционных материалах С.М. Абрамзон активно продвигал идею этнографии как самостоятельной научной дисциплины [1,2,3]. Не менее яркими исследователями этого периода являются российские исследователи декоративно-прикладного искусства кыргызов К.И. Антипина [6] и И. Махова [23]. Их полевые исследования позволили собрать уникальные материалы по материальной и духовной культуре кыргызов, большая часть которых впоследствии пополнила музейные фонды Эрмитажа, Кунсткамеры и Кыргызского исторического музея.

В 1960–1980-е годы вместе с деятельностью российских учёных начала формироваться национальная школа этнографов и историков, специализирующихся на культурогенезе кыргызов в досоветское и советское время. Среди них выделяются Т.Д. Баялиева [9], М.Т. Айтбаев [4], С.А. Аттокуров [8], А.А. Асанканов [7], Б.Б. Акмолдоева [5], А.З. Жапаров [16] и другие. Работы по этнической идентичности, традиционному коневодству, земледелию, а также религиозным воззрениям и этническим обрядам стали основой антропологии этого периода. В этот же период усилилась институциональная база этнографических исследований. В 1978 году в Кыргызском национальном университете начала функционировать кафедра этнографии и археологии, где проходили обучение и специализацию будущие этнографы, археологи и этнологи. Однако термин «антропология» по-прежнему оставался в тени, ассоциируясь с наукой, изучающей физические и физиологические характеристики человека.

Известно, что советская этнография в основном базировалась на классических методах этнографического сбора данных: интервью и наблюдении. Этнографы и этнологи этого этапа не только описывали этнографическое явление, но и выявляли причинно-следственные связи, фокусируясь на анализе данных и исторических первоисточниках. Однако особенность данного

периода заключается в том, что практически все этнографические экспедиции в Кыргызстан были частью научно-исследовательских проектов, курируемых российскими академическими институтами и университетами. Это означало, что содержание исследований подчинялось определенной идеологической направленности и центральному институциональному заказу. Особое внимание уделялось межнациональным отношениям, но их изучение носило формальный и политизированный характер. Например, советский интернационализм оценивался количественными показателями, т.е. числом представителей различных национальностей, участвующих в крупных общесоюзных стройках, или количеством межнациональных браков [32,28,22,10]. Однако реальные процессы межэтнических взаимодействий, включая возможные конфликты и напряжённость, зачастую замалчивались или нивелировались в рамках советского интернационализма и коммунистической идеологии.

Отдельное место в советской этнологии занимала неординарная концепция этногенеза народа и его пассионарности, разработанная российским учёным Львом Николаевичем Гумилёвым [14]. Согласно его теории, этносы возникают благодаря пассионарному импульсу отдельных вождей и выдающихся личностей. Однако его теория не была знакома отечественным этнографам и ею не пользовались для объяснения происхождения кыргызов.

Третий период в нашей классификации относится к 1991 году и по настоящее время. В постсоветское время, в особенности в первое десятилетие независимости Кыргызстана изучение формирования и развития антропологии обнаруживает определенные положительные и негативные тенденции. Так, в 1993 г. на Американском факультете открывается Факультет этнологии кыргызов, который в 2006 году был переименован в Факультет Культурной Антропологии. В 2013 – 2019, факультет называется Антропологией. В 2020-2023 гг. факультет поменял свое название на Факультет Антропологии, Технологии и Международное развитие для Бакалавриата, и Антропология, Урбанизм и Международное развитие для уровня магистратуры. Частые обновления названия

прежде всего связаны с привлечением абитуриентов на факультет и стремлением усилить роль антропологической профессии на рынке труда. Изменение названия дало свои очевидные плоды. В течение 2020-2023 гг., 32 абитуриента поступили на магистратуру и 20 абитуриентов поступили на бакалавриат. Более того, повысился показатель трудоустройства выпускников. К примеру, в 2022 из 17 выпускников, 15 устроились в университеты, международные проекты, или открыли собственные неправительственные организации и фонды. Помимо образовательной деятельности, программа Антропологии организовала антропологический клуб, который и по сей день является общественной площадкой для обсуждения научных тем и рекламным источником в привлечении абитуриентов на факультет.

Другие университеты страны также старались идти в ногу со временем и открывали факультеты антропологии или этнологии. Так, в 2007-2009 гг. В КГУ им. И. Арабаева была открыта кафедра социальной работы и социальной антропологии. Кульминационным моментом процесса институализации антропологической науки стало открытие в 2013 году диссертационного совета по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология и 07.00.06 – археология. В 2023, диссертационный совет отметил свое десятилетие, которое по праву является детищем академика Асанканова, ученики которого в настоящее время активно и плодотворно работают антропологами в Кыргызстане и странах дальнего и близкого зарубежья.

В постсоветское время отдельные кыргызские этнографы и антропологи, получившие образование в стране и зарубежом, разрабатывали собственные исследовательские проекты или вовлекались в проекты своих международных руководителей и коллег. К примеру, исследования А.А. Асанканова об этногенетических связях кыргызов с народами Сибири и Алтая в 2005-2007 гг.; этнографа А.З. Жапарова и антрополога Р.М. Рахимова среди кочевников-туарегов Западной Африки в 2006 г., антрополога Э.З. Насритдинова об экономике базаров и религиозной ситуации в Кыргызстане совместно с учеными-антропологами из Высшей школы

экономики из Великобритании в 2007-2020 гг., являются большим вкладом в развитие не только национальной, но и региональной и международной антропологии. Результатом этих исследований явились публикации в международных журналах, издание книг, многочисленные презентации и лекции, которые в совокупности подняли и поднимают авторитет отечественной антропологической науки в стране и зарубежом.

Но вместе с этими достижениями, в отечественной антропологии продолжают оставаться определенные тенденции, которые мешают ее плодотворному развитию. В частности, остаются пробелы в теоретическом осмыслении научных проблем, слабой адаптации зарубежной литературы и интеграции отечественных антропологов в международные академические дискурсы. Кроме того, отечественные антропологи сталкиваются с ограниченным спросом на рынке труда. Научные исследования недостаточно востребованы, а финансирование антропологических проектов остаётся небольшим, а точнее мизерным. В результате, профессия антрополога в основном сводится к преподавательской деятельности или участию в краткосрочных малооплачиваемых проектах и программах. К примеру, набор на программу Антропологии в АУЦА ежегодно нестабилен. Если в 2005 г. поступило 25 человек, то в 2015 г. поступило всего 5 человек, т.е., численность потенциальных студентов сократилось в 5 раз. В то же самое время, интерес к профессии антрополога более или менее устойчив среди иностранных студентов из Афганистана, Таджикистана, и США. Несмотря на то, что на факультете работают преподаватели, получившие профессиональное антропологическое образование и прошедшие стажировки за рубежом, все же у молодежи заинтересованность в профессии антрополога не очень высокая, что вероятнее всего связано с низкой оплатой труда и отсутствием широкой информации о профессии антрополога в Кыргызстане. Одним из попыток сохранения антропологии в АУЦА явились изменения в названии учебных курсов в сторону их универсализации и обобщения. К примеру, название курса *Введение в антропологию* было заменено таким названием, как *Культурные концепции и социальные связи*, а *Антрополо-*

гия родства трансформировалась в *Гендер, семью и систему родства*. Также были предложены такие курсы как *Facebook, Городская культура и молодежь, Международное развитие: доноры, НПО, сообщества и культуры*. Данные курсы очень популярны и их выбирают не только студенты Антропологии, но и студенты из других факультетов, т.е., со стороны профессорско-преподавательского состава прилагаются значительные усилия, чтобы сохранить факультет и продолжать оставаться кузницей в подготовке профессиональных антропологов.

Перспективы развития антропологии в Кыргызстане

Ключевая проблема, с которой сталкивается антропология в Кыргызстане, заключается в том, что государство и общество не оказывают достаточной поддержки в сохранении и развитии культуры, а следовательно, наук и дисциплин, которые изучают ее. К примеру, бюджет Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики КР на 2023 год утвержден в сумме 6 млрд 280 млн 655 тыс. 700 сомов (около 80,000 долл.). В 2022 году бюджет Министерства был в сумме 3 млрд 514 млн 865 тыс. 800 сомов, т.е., недостаточное финансирование влияет как на состояние культуры, так и на институты обучения и подготовки специалистов в области культуры. К примеру, 20 театров, 45 музеев и более 1000 библиотек в Кыргызстане продолжают сталкиваться с финансовыми и материально-техническими проблемами, что зачастую вынуждают выпускников-антропологов вливаться в общий поток "brain-drain" и уезжать в зарубежные страны за лучшими экономическими, профессионально-образовательными перспективами.

В странах Глобального Севера, антропология активно развивается в новых направлениях, связанных с глобальными вызовами человечества — миграцией и бедностью, потеплением климата и экологическими катастрофами, информационно-техническими кризисами и их влиянием на организм человека. На сегодняшний день нормализация антропологии в области развития и управления проектами и человеческими ресурсами это – практическая необходимость и повседневная данность. Современные антропологи

часто становятся экспертами и защитниками уязвимых групп населения, защищая их интересы в судах и организациях по правам человека. Однако в Кыргызстане антропология все еще преимущественно ориентирована на изучении традиционной культуры и преимущественно кыргызского народа. Такие темы, как традиционные свадебно-брачные обряды, традиционное лечение, традиционные жилища и т.д. все еще продолжают оставаться основными темами научных работ и исследований. Например, из девятнадцати диссертаций, защищенных в диссертационном совете за 2013-2015 гг., лишь три работы касались насущных решений, включающие современную миграцию кыргызов, социальные границы и анклавов в Кыргызстане, и проблемы диаспоральных сообществ на примере кыргызов в Туве. Вполне очевидно, что антропология Кыргызстана требует сбалансированного подхода, который сочетал бы как изучение традиционных, так и современных проблем в стране и регионе. Такой баланс позволит антропологам в Кыргызстане не отставать от мировых тенденций и быть на передовой научных исследований.

Ещё одной важной проблемой является изолированность кыргызской антропологии от широкой антропологической сети Азии и мира. В то время как глобальные антропологические тренды продолжают развиваться в рамках транснациональных исследований, кыргызская антропология продолжает оставаться локализованной, что ограничивает возможности для обмена знаниями и опытом с другими регионами. Существует огромный потенциал для сравнительных исследований, например, в области брака и семьи в условиях глобализма, то есть взаимодействия локальных традиций с глобальными процессами. Проведение подобных исследований стало бы важным шагом в создании мостов между традиционными культурами и народами. К примеру, миграция трудовых мигрантов из Пакистана и Бангладеша могла бы стать темой для отдельного исследования. Афганские беженцы также интересны в плане экономической и юридической адаптации в нашей стране. Причиной такого изолированного положения отечественной науки является не только недостаточная подготовка исследовательских кадров, но и

слабое освоение современных антропологических методов и подходов. Во многих вузах страны, где готовят специалистов в области этнографии и антропологии, учебные программы не включают глубокого изучения методов полевых исследований. К тому же, у студентов отсутствует возможность применить эти методы на практике, что снижает качество апробации знаний в поле исследования. В этом вопросе, практика АУЦА представляет собой положительный пример. Студенты-антропологи проходят практику в зарубежных странах и тем самым усиливают свои практические навыки и знания. Еще одной важной проблемой является ограниченное использование иностранных языков в научно-исследовательской деятельности. Научные публикации, защищенные и опубликованные в Кыргызстане, часто остаются на уровне локальных исследований, не имеющих выхода на международную аудиторию. Перевод статей и книг на иностранные языки расширил бы границы доступа к отече-

ственным работам и усилил бы возможности для международного сотрудничества и кооперации.

Заключение

Таким образом, несмотря на позитивные изменения, такие как институционализация антропологии в Кыргызстане, создание новых образовательных программ и рост числа молодых специалистов, есть несколько критически важных проблем, которые препятствуют полноценному развитию антропологии в стране. Слабая поддержка со стороны государства, ограниченность тематики исследований и изоляция от международного научного сообщества - всё это сдерживает развитие антропологии как ключевой науки в решении актуальных культурных и социальных проблем. В то же время, развитие международного сотрудничества, улучшение качества антропологического образования, освоение современных научных методов и подходов, а также расширение тематики исследований позволят кыргызской антропологии занять достойную нишу в мировой науке.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Краеведческая работа в Киргизии // Изв. ЦБК. 1929. № 9.
2. Абрамзон С.М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. Л., 1960.
3. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971 (переиз. Фрунзе, 1990).
4. Айтбаев М.Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX – начале XX вв. – Фрунзе: Илим, 1962.
5. Акмолдоева Б.Б. Коневодство в системе традиционного хозяйства киргизов (конец XIX – начало XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук. – М., 1983.
6. Антипина Л. Материальная культура южных кыргызов. – Фрунзе: Илим, 1962.
7. Асанканов А.А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997.
8. Аттокуров С.А. Кыргыз санжырасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1995.
9. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе: Илим, 1972.
10. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983.
11. Бюджет Министерства культуры в 2023 г, на сайте https://www.instagram.com/kabar_rus/p/Cowj-cxM67M/.
12. Cummings, S. (2012). *Understanding Central Asia: Politics and Contested Transformations*. NY: Routledge.
13. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в 5-ти томах. – Алма-Ата: Большая Совет. Энци.1994–1995. –Т.2., Т.3., Т.1.
14. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Эксмо 2008.
15. Dunmore E. *The Pamirs; a Narrative of Year's Expedition on Horseback and on Foot Through Kashmir, Western Tibet, Chinese Tartary, and Russian Central Asia*. 2 Vols. – London: John Murray, 1893.

16. Жапаров А.З. Некоторые вопросы традиционного коневодства // Вестник КГНУ. – 1997. – Вып. III.
17. Hantington E. The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia illustrating the Geographic Basis of History. – Boston: Houghton, 1907.
18. Hedin S. Through Asia. – Vol. 2. – N-Y&London: Harper, 1899. – Vol. 1.
19. Lansdell H. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. – N-Y: Adamant Media Corporation (1885), 2003. – Vol.1.
20. Kandiyoti D and R. Mandel. 'Market Reforms, Social Dislocation and Survival in Post-Soviet Central Asia.' Special Issue of Central Asian Survey. 1998. Vol. 17.
21. Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). Бишкек: Кыргыз Жер, 2013.
22. Кушнер П.И. Горная Киргизия. – М.: Изд. Ком. университета трудящихся Востока, 1929.
23. Махова Е.И. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза // Тр. Кирг. археол.-этногр. экспедиции. – Т. III. – Фрунзе., 1959. – С. 49-58.
24. Осмонов О.Дж. История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Бишкек: Мезгил, 2018.
25. Reeves, M. The Anthropology of Central Asia Ten Years After the «State of the Field»: A Cup Half Full, or Half Empty? In Antropologicheskii Forum, 2014, Vol. 20 (1): 60-79.
26. Robertson r. 'Glocalization: Time-space and homogeneity-heterogeneity', in m. Featherstone, s. Lash & r. Robertson (eds.), Global Modernities. London: Sage Publications, 1995.
27. Сыдыков О. Мухтасар тарых-и Кыргызия / Баш сөз жазган Х.Карасаев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
28. Токарев С.А. Истоки этнографической науки. – М.: Наука, 1978.
29. Турдалиева Ч.Дж. Кыргызы в трудах Чокана Валиханова. – Бишкек: Бийиктик, 2015.
30. Турдалиева Ч.Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане. – Бишкек: Алтын Тамга, 2008.
31. Schuyler E. Turkestan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. 2 vols. – London: Sampson, 1876.
32. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М.: Наука, 1985.
33. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М.: Наука, 2002.